

"От ревизии нас может спасти только кража! – Со взломом или без?"¹

Судебная статистика (в целом по России) свидетельствует о том, что вопрос о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности возникает в каждом пятнадцатом деле о банкротстве. При этом доля дел, в которых требования, предъявленные к контролирующим лицам, были удовлетворены судом, составляет немногим более 10 %.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев суды по разным основаниям отказывают в удовлетворении требований о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Тем не менее общая тенденция свидетельствует об увеличении доли удовлетворенных требований в общем количестве подобного рода споров, а также о росте размеров денежных сумм, взыскиваемых с контролирующих лиц в порядке субсидиарной ответственности.

Наиболее распространенным основанием привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является отсутствие документов бухгалтерского учета (отчетности): они не переданы, либо не содержат информации об объектах, которую должны содержать, либо информация искажена, в результате чего существенно затруднено формирование конкурсной массы (абз.4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Нередко в ходе рассмотрения дел о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности выясняется, что бухгалтерская документация была утрачена руководителем по причинам, которые на первый взгляд кажутся уважительными. Бухгалтерские документы горят во время пожаров, тонут во время аварий, уничтожаются грызунами, их изымают правоохранительные органы в ходе проведения проверочных мероприятий и следственных действий. Свидетельствуют ли данные обстоятельства об отсутствии оснований для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности?

Утрата бухгалтерской документации вследствие затопления помещения архива организации

Едва ли не самой распространенной причиной утраты бухгалтерской документации является ее уничтожение вследствие затопления помещения архива организации. Отношение арбитражных судов к таким случаям утраты бухгалтерской документации нельзя назвать однозначным.

Так, например, по обстоятельствам одного из дел, рассмотренных Арбитражным судом Дальневосточного округа, бухгалтерская документация была утрачена в результате пролития помещения архива организации, произошедшего вследствие прорыва труб горячего водоснабжения, отопления и канализации. Сославшись на отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях руководителя должника неосмотрительности либо халатного отношения к документации, суд признал утрату

документов форс-мажорным обстоятельством, вследствие чего пришел к выводу об отсутствии вины руководителя должника в передаче первичной документации по хозяйственной деятельности должника временному управляющему. Факт утраты документов вследствие пролива помещения был подтвержден актом обследования помещения, подписанным комиссией в составе генерального директора, главного бухгалтера и юрисконсульта должника (*постановление АС Дальневосточного округа от 20.09.2016 по делу № А24-193/2014*).

Однако при рассмотрении другого дела тот же Арбитражный суд Дальневосточного округа признал ссылку руководителя должника на то, что вся документация была утрачена в связи с затоплением офиса организации, необоснованной (факт затопления также был подтвержден актом комиссии, которая составила перечень утраченных документов и пришла к выводу о невозможности восстановления бухгалтерского учета), указав, что руководитель должника не предпринял каких-либо мер, направленных на восстановление утраченных документов, ограничившись лишь созданием комиссии для фиксации их утраты (*постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.05.2014 по делу № А04-801/2012*).

При рассмотрении дела № А78-1433/2012 Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа также отклонил доводы руководителя должника о том, что бухгалтерская документация должника была уничтожена вследствие затопления офиса, в котором она находилась, сославшись на непредставление доказательств, свидетельствующих о принятии исчерпывающих мер для обеспечения сохранности документации или ее восстановления в случае утраты (*постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.01.2014 по делу № А78-1433/2012*).

По обстоятельствам дела № А45-4660/2014, рассмотренного Арбитражным судом Западно-Сибирского округа, документация должника, хранившаяся в шкафах из древесно-стружечных материалов, была залита в результате произошедшей аварии, а электронный носитель, содержащий программу "1С предприятие", был поврежден во время ремонтных работ. Поскольку это произошло задолго до назначения ответчика руководителем должника, кассационный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности. Суд также принял во внимание, что, будучи назначенным руководителем должника за месяц до введения наблюдения, ответчик не препятствовал проведению процедуры банкротства и принимал меры по восстановлению документации, подтверждающей задолженность третьих лиц (*постановление АС Западно-Сибирского округа от 18.08.2016 по делу № А45-4660/2014*).

Впрочем, при рассмотрении других дел Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отклонял ссылки на утрату документации в результате затопления, мотивируя это тем, что вследствие затопления была испорчена лишь часть документации, при этом руководитель организации-должника не предпринимал каких-либо действий по сохранению или копированию документации, а также по ее восстановлению (*постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.04.2014 по делу № А67-3525/2012*); тем, что документация была утрачена уже после того, как у руководителя должника возникла обязанность передать ее арбитражному управляющему (*постановление АС Западно-Сибирского округа от 02.09.2015 по делу № А03-13826/2010*); а также тем, что на руководителя должника возлагается обязанность принимать необходимые меры для сохранности бухгалтерской и

иной документации (*постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.08.2011 по делу № А45-29896/2009*).

При рассмотрении дела № А41-15737/2014 Арбитражный суд Московского округа поддержал позицию апелляционного суда, отменившего определение о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности. В обоснование принятого акта суд сослался на отсутствие каких-либо доказательств того, что непередача документов не позволила сформировать конкурсную массу должника. При этом суд отметил, что руководитель должника передал конкурсному управляющему печать организации, а иная документация была утрачена в результате затопления подвала в гаражном боксе (*Постановление АС Московского округа от 11.04.2016 по делу № А41-15737/2014*).

К аналогичным выводам пришел Арбитражный суд Северо-Кавказского округа при рассмотрении дела № А01-1517/2019. Суд, в частности отметил, что непередача отсутствующей по объективным причинам документации не может являться основанием для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, и обратил внимание на то, что акт о затоплении архива должника был составлен с участием незаинтересованных лиц (*постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.07.2012 по делу № А01-1517/2009*).

Арбитражный суд Поволжского округа отклонил доводы об утрате бухгалтерской документации в результате пролива помещения, произошедшего вследствие прорыва ливневой канализации, указав, что в представленном акте о проливе был приведен подробный перечень испорченных документов. С учетом этого суд пришел к выводу о том, что степень порчи документов позволяла их идентифицировать, а значит, объективные причины, препятствующие передаче этих документов конкурсному управляющему должником в том виде, в каком они находились на момент их осмотра, отсутствовали (*постановление АС Поволжского округа от 21.04.2016 по делу № А55-5842/2014*).

По обстоятельствам дела № А55-12044/2010, рассмотренного Арбитражным судом Поволжского округа, руководитель должника передал документацию на хранение сторонней организации. В результате прорыва трубы отопления помещение хранителя было затоплено, а переданная ему на хранение документация была утрачена. Пролив произошел после признания должника банкротом. В такой ситуации арбитражные суды трех инстанций не нашли оснований для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности (*постановление ФАС Поволжского округа от 22.04.2014 по делу № А55-12044/2010*).

Арбитражный суд Северо-Западного округа при рассмотрении дела № А56-43813/2012 отклонил ссылки на представленный в материалы дела акт обследования, согласно которому в арендованном организацией помещении произошло затопление кипятком, указав, что данный акт не может являться доказательством невозможности передачи документации конкурсному управляющему, поскольку в нем не указано, какая именно документация была утрачена в результате затопления. При этом суд отметил, что сам факт утраты документов свидетельствует о том, что руководителем не приняты достаточные меры для обеспечения сохранности бухгалтерской и иной документации, которая должна храниться в защищенных от затопления местах (*постановление АС Северо-Западного округа от 14.07.2015 по делу № А56-43813/2012*).

По обстоятельствам дела № А13-7511/2010, рассмотренного Арбитражным судом Северо-Западного округа, затопление помещения, в результате которого была утрачена бухгалтерская документация, подтверждалось постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, а также актом о списании бухгалтерской документации. Тем не менее суд считает возможным привлечь бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, указав, что после утраты документов тот должен был вести текущую документацию надлежащим образом, чего сделано не было, а также восстановить утраченную документацию (*постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.07.2012 по делу № А13-7511/2010*).

При рассмотрении дела № А76-20235/2010 суды трех инстанций, несмотря на противоречивый характер документов, подтверждающих утрату бухгалтерской документации в результате затопления помещения, в котором она хранилась, пришли к выводу об отсутствии оснований для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, сославшись на то, что сам по себе факт того, что бывший руководитель должника ненадлежащим образом обеспечил ведение бухгалтерского учета и хранение соответствующих документов, не может служить основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности, поскольку не приводит автоматически к невозможности удовлетворения требований кредиторов (*постановление ФАС Уральского округа от 29.04.2014 по делу № А76-20235/2010*).

По обстоятельствам дела № А76-11336/2012, также рассмотренного Арбитражным судом Уральского округа, конкурсному управляющему не была предоставлена часть оригиналов документов по причине их утраты в результате затопления, однако суд посчитал возможным привлечь бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности. В обоснование этого решения суд указал на отсутствие доказательств того, что помещение, в котором якобы хранились документы, арендовалось должником; на то, что в составленной третьим лицом справке об аварии отопительной системы отсутствовали сведения о порче документов; а также на то, что акт об уничтожении бухгалтерских документов был составлен в одностороннем порядке (*постановление ФАС Уральского округа от 17.09.2013 по делу N А76-11336/2012*).

В рамках дела № А76-12632/2012 налоговый орган требовал привлечь бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, мотивируя это тем, что ответчиком не были приняты меры по восстановлению первичной бухгалтерской документации, уничтоженной на основании акта директора в связи с непригодностью из-за произошедшего затопления помещения. Решением суда первой инстанции требования были удовлетворены, однако апелляционным судом это решение было отменено, а в удовлетворении требований было отказано. Суд кассационной инстанции согласился с позицией апелляционного суда, указав на отсутствие причинно-следственной связи между отсутствием документации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов (*постановление ФАС Уральского округа от 14.05.2013 по делу № А76-12632/12*).

Оставляя в силе акты нижестоящих судов по делу № А07-11575/2009, которыми было отказано в привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, Арбитражный суд Уральского округа также указал на отсутствие причинно-следственной связи между действиями бывшего руководителя и наступившими последствиями в виде затопления помещения канализационными отходами вследствие чего произошла порча

бухгалтерской документации (*постановление ФАС Уральского округа от 02.08.2011 по делу № А07-11575/2009*).

Утрата бухгалтерской документации вследствие пожара

Несмотря на то, что в судебной практике есть примеры, когда суды рассматривают уничтожение документации вследствие пожара как обстоятельство, исключающее привлечение контролирующего лица к субсидиарной ответственности (*постановление АС Восточно-Сибирского округа от 31.10.2014 по делу № А33-1053/2012; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.01.2014 по делу № А45-24893/2012; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.03.2012 по делу № А46-23837/2009; постановление АС Северо-Западного округа от 06.04.2015 по делу № А56-34601/2012; постановление АС Северо-Кавказского округа от 19.02.2016 по делу № А63-5385/2011; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03.07.2014 по делу № А15-2324/2012*), в значительном числе случаев ссылки контролирующих лиц на уничтожение документации вследствие пожара судами отклонялись.

Так, например, при рассмотрении дела № А33-21886/2014 суды признали необоснованным утверждение ответчика об уничтожении документации при пожаре, мотивируя это тем, что представленные в качестве доказательств этого обстоятельства акт, справка и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не содержат какие-либо ссылки на то, что в результате пожара уничтожены документы и иные ценности, и указание на обнаружение фрагментов сгоревших документов (*постановление АС Восточно-Сибирского округа от 17.03.2016 по делу № А33-21886/2014*).

При рассмотрении дела № А37-1302/2011 суды также отклонили доводы руководителя должника об уничтожении документации при пожаре, сославшись на отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, какие документы были утрачены в результате пожара, а также исходя из наличия установленной законодательством ответственности руководителя за организацию и ведение бухгалтерского учета, хранение бухгалтерской отчетности (*Постановление ФАС Дальневосточного округа от 16.04.2013 по делу № А37-1302/2011*).

В рамках дела № А57-10208/2009 Арбитражный суд Поволжского округа также отклонил возражения ответчика об уничтожении документации в результате пожара, указав, что в период с даты получения бывшим руководителем должника требования о передаче документации до даты пожара (порядка пяти месяцев) ответчик имел достаточное количество времени для надлежащего исполнения обязанности по передаче документации (*Постановление ФАС Поволжского округа от 10.06.2014 по делу № А57-10208/2009*).

По аналогичным мотивам доводы бывшего руководителя должника об уничтожении документов при пожаре были отклонены Арбитражным судом Северо-Кавказского округа (*Постановление АС Северо-Кавказского округа от 02.02.2015 по делу № А32-9375/2013*).

Впрочем, в ситуации, когда руководитель должника передал бухгалтерскую документацию на ответственное хранение, а уже у хранителя она была уничтожена в результате пожара, Арбитражный суд Поволжского округа (как и в деле № А55-12044/2010) не нашел оснований для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности (*Постановление ФАС Поволжского округа от 18.02.2014 по делу № А65-25663/2011*).

При рассмотрении дела № А40-97352/2012 арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций отклонили ссылки ответчика на возникновение пожаров по месту хранения хозяйственной документации должника, указав, что уничтожение документации не снимает с руководителя юридического лица обязанности по ее восстановлению (*Постановление АС Московского округа от 02.07.2015 по делу № А40-97352/2012*).

К аналогичным выводам суды пришли при рассмотрении дела № А40-159838, отметив, что факт уничтожения документов при пожаре не может освободить лицо, ответственное за их сохранность, от субсидиарной ответственности без доказательств, подтверждающих заботливость при их хранении или всего комплекса действий по их восстановлению как после утраты, так и с целью передачи конкурсному управляющему (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2015 по делу № А40-159838/2012*).

Арбитражный суд Северо-Западного округа также неоднократно отклонял доводы контролирующих должника лиц об уничтожении бухгалтерской документации во время пожара.

В одном случае поводом к этому послужило отсутствие доказательств того, что документы должника хранились в помещении, где произошел пожар, учитывая, что это помещение принадлежало не должнику, а иному лицу (*Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.08.2011 по делу № А21-12297/2009*).

В другом случае суд обратил внимание на то, что, располагая сведениями о введении в отношении должника процедуры банкротства и действуя добросовестно, бывший руководитель должен был предпринять меры для передачи арбитражному управляющему бухгалтерской и иной документации, либо обосновать причины невозможности ее представления. В частности, в случае утраты их во время пожара он должен был сообщить об этом арбитражному управляющему и представить доказательства, подтверждающие факт пожара (*Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.09.2012 по делу № А56-36765/2009*).

При рассмотрении дела № А56-78877/2009 суд не принял в качестве доказательства справку о пожаре, поскольку эта справка носила формальный характер, так как была составлена со слов бывшего руководителя и не основана на протоколе осмотра места происшествия (*Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.02.2014 по делу № А56-78877/2009*).

В рамках дела № А21-2609/2013 арбитражные суды трех инстанций отклонили возражения ответчика об уничтожении бухгалтерских документов во время пожара, указав, что независимо от причины отсутствия документов они должны были быть восстановлены соответствующим должностным лицом, меры к назначению которого обязан был принять единственный участник общества (*Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2014 по делу № А21-2609/2013*).

Утрата документов вследствие их повреждения грызунами

Арбитражным судом Московского округа был рассмотрен спор о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности с не совсем обычными обстоятельствами.

Возражая против иска, ответчик ссылался на то, что документы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности организации, были переданы им на ответственное хранение в архивное учреждение ООО "Региональный архив", однако там были утрачены в результате их повреждения грызунами, о чем архивным учреждением был составлен соответствующий акт.

Однако суды установили, что согласно выписке из ЕГРЮЛ ООО "Региональный архив" более шести лет находится в стадии ликвидации, деятельность по адресу регистрации не ведет, и представленный акт не позволяет установить какие именно документы были переданы им на хранение.

При таких обстоятельствах, суды пришли к выводу о том, что сам факт передачи бывшим руководителем должника документов в архив находящейся в процессе ликвидации организации в отсутствие экономической целесообразности и вместо передачи их конкурсному управляющему свидетельствует о злоупотреблении правом, и прикрывает утилизацию документов бухгалтерской отчетности, что свидетельствует о наличии оснований для привлечения указанного лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (*Постановление АС Московского округа от 11.02.2016 по делу № А40-152892/2012*).

Непредоставление бухгалтерской документации по причине ее изъятия правоохранительными органами

В качестве еще одной причины неисполнения обязанности передать арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию ответчики по искам о привлечении к субсидиарной ответственности нередко называют изъятие этой документации правоохранительными органами при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

Нередко в подобных случаях суды не находят оснований для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, указывая, что бухгалтерская и иная документация не могла быть передана арбитражному управляющему в силу объективных причин (*постановление АС Восточно-Сибирского округа от 07.07.2016 по делу № А69-736/2014; постановление АС Волго-Вятского округа от 15.03.2016 по делу № А38-2965/2013; постановление АС Восточно-Сибирского округа от 16.07.2015 по делу № А10-980/2012; постановление АС Московского округа от 15.10.2016 по делу № А41-20622/2014; постановление АС Северо-Западного округа от 06.06.2016 по делу № А21-7228/2013; постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.03.2013 по делу № А56-9429/2011; постановление АС Уральского округа от 11.08.2015 по делу № А50-9555/2013; постановление ФАС Центрального округа от 28.02.2013 по делу № А64-3615/2012; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.04.2014 по делу № А33-7579/2010; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.12.2013 по делу № А56-46010/2012 и др.*).

Однако в практике есть немало обратных примеров, когда суды отклоняли ссылки бывшего руководителя должника на невозможность передачи им документации арбитражному управляющему по причине ее изъятия правоохранительными органами.

Так, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа отклонил ссылки ответчика на изъятие бухгалтерской документации следственными органами в рамках возбужденного уголовного дела, сославшись на то, что изъятие документов произошло по истечении 11 месяцев со дня введения в отношении должника конкурсного производства. Кроме того, суд отметил отсутствие доказательств того, что у должника были изъяты именно документы, содержащие сведения об имуществе и сделках (*Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.06.2014 по делу № А78-7934/2010*).

По тем же причинам ссылки ответчика на изъятие документов были отклонены Арбитражным судом Дальневосточного округа, указавшим, что в протоколах обыска отсутствуют сведения о том, что у должника были изъяты договоры управления многоквартирными домами и расчеты размера платы за коммунальные услуги (*Постановление АС Дальневосточного округа от 14.10.2016 по делу № А24-3837/2012*).

В рамках дела № А07-19909/2011 Арбитражный суд Уральского округа также сослался на то, что изъятие документов правоохранительными органами произошло спустя три месяца после открытия конкурсного производства, отметив, что документы были изъяты из гаражного бокса сторонней организации, а каких-либо убедительных причин, по которым документы должника хранились в этом помещении, ответчик не привел (*Постановление АС Уральского округа от 25.08.2016 по делу № А07-19909/2011*).

При рассмотрении дела № А51-22910/2009 Арбитражный суд Дальневосточного округа отметил, что бывший руководитель должника мог воспользоваться правом на получение у следственных органов копий изъятых документов, а также сообщить о невозможности представить достоверную бухгалтерскую отчетность и применить правила бухгалтерского учета из-за изъятия первичной бухгалтерской документации в пояснительной записке к готовой бухгалтерской отчетности, чего сделано не было (*Постановление ФАС Дальневосточного округа от 16.05.2012 по делу № А51-22910/2009*).

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа также обращал внимание на то, что изъятие бухгалтерской документации правоохранительными органами автоматически не означает невозможности исполнения бывшим руководителем должника обязанности по передаче документации арбитражному управляющему. Так, при рассмотрении дел № А46-8210/2014 и № А45-9790/2010 суд указал на то, что в составе документации, изъятая правоохранительными органами, отсутствовали первичные документы бухгалтерского учета (*Постановление АС Западно-Сибирского округа от 27.04.2016 по делу № А46-8210/2014; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.03.2013 по делу № А45-9790/2010*).

Арбитражный суд Северо-Западного в похожей ситуации обратил внимание на то, что бывший руководитель должника должен был уведомить арбитражного управляющего об изъятии документов, предоставив доказательства изъятия, а также обеспечить ведение текущей бухгалтерской отчетности и бухгалтерского учета (*Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.09.2012 по делу № А56-36765/2009*).

При рассмотрении дела № А76-10279/2010 Арбитражный суд Уральского округа отметил, что ссылка бывшего руководителя должника на изъятие документов органами внутренних дел при производстве следственно-оперативных мероприятий противоречит его пояснениям, которые были даны сотрудникам органов внутренних дел при проведении проверок, и в которых он утверждал, что документы у него отсутствуют (*Постановление ФАС Уральского округа от 03.04.2012 по делу № А76-10279/2010*).

Арбитражный суд Центрального округа, оценивая довод бывшего руководителя должника о том, что вся документация была изъята правоохранительными органами в его отсутствие без составления каких-либо процессуальных документов в период, когда он находился под стражей, отметил, что выемка документов в рамках оперативно-следственных действий не могла производиться произвольно, а полученные в ходе выемки документы должны были быть приобщены к материалам уголовного дела. Суд также обратил внимание на то, что ответчиком не было представлено доказательств принятия мер по поиску и возврату, а также по восстановлению утраченной документации (*Постановление АС Центрального округа от 16.12.2014 по делу № А48-863/2010*).

В двух других делах тот же Арбитражный суд Центрального округа отклонил ссылки ответчиков на изъятие документации правоохранительными органами по мотиву недоказанности (*Постановление ФАС Центрального округа от 22.11.2012 по делу № А08-5717/2010; Постановление ФАС Центрального округа от 02.11.2012 по делу № А09-6498/2010*).

Непредоставление бухгалтерской документации по причине ее хищения

Несмотря на то, что иногда суды считают хищение бухгалтерской документации уважительной причиной неисполнения руководителем должника обязанности по ее передаче арбитражному управляющему (*Постановление ФАС Поволжского округа от 16.04.2012 по делу № А55-10503/2010; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.01.2013 по делу № А56-50987/2010; Постановление АС Уральского*

округа от 12.08.2014 по делу № А07-9327/2010), в подавляющем большинстве случаев данные обстоятельства не рассматриваются судами как основание для освобождения контролирующего лица от субсидиарной ответственности.

Достаточно часто суды отклоняют доводы ответчика о хищении бухгалтерской документации со ссылкой на обязанность руководителя восстановить утраченные документы (*Постановление АС Волго-Вятского округа от 16.12.2014 по делу № А43-21446/2012; Постановление АС Волго-Вятского округа от 01.12.2014 по делу № А43-37343/2009; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.11.2013 по делу № А75-9946/2011; Постановление ФАС Московского округа от 01.11.2013 по делу № А40-69725/2010; Постановление АС Поволжского округа от 15.06.2016 по делу № А55-34886/2009; Постановление АС Северо-Западного округа от 30.06.2016 по делу № А56-*

69086/2012; *Постановление АС Северо-Западного округа от 24.10.2014 по делу № А56-40864/2012*).

Нередко суды не принимают во внимание ссылки на хищение бухгалтерской документации, указывая на обязанность руководителя организации обеспечить ее надлежащее хранение (*Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.07.2015 по делу № А67-7001/2013; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.07.2013 по делу № А45-9623/2010*).

Так, например, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа указал, что нахождение бухгалтерской документации, подлежащей в соответствии с законодательством о банкротстве передаче конкурсному управляющему, в чужом автомобиле в ночное время суток в неохраняемом месте нельзя признать надлежащими мерами к обеспечению сохранности документации. По мнению суда, это напротив свидетельствует об отсутствии должной заботливости и осмотрительности со стороны бывшего руководителя должника (*Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.04.2013 по делу № А19-290/2011*).

При рассмотрении дела № А56-64652/2010 Арбитражный суд Северо-Западного округа обратил внимание на то, что хищение документации произошло после того, как у бывшего руководителя возникла обязанность передать ее конкурсному управляющему, и в связи с этим отклонил ссылки ответчика на данное обстоятельство как на основание освобождения от субсидиарной ответственности (*Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.07.2014 по делу № А56-64652/2010*).

По этим же основаниям ссылка ответчика на хищение бухгалтерской документации и печати должника была отклонена Арбитражным судом Уральского округа при рассмотрении дела № А76-17499/2011 (*Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2014 по делу № А76-17499/2011*).

Арбитражный суд Северо-Западного округа, рассматривая дело № А56-3704/2011, отклонил ссылки бывшего руководителя должника на хищение бухгалтерской документации по мотиву того, что из представленной в дело справки ОМВД невозможно быть установить, при каких обстоятельствах и какая именно бухгалтерская документация была похищена (*Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.01.2013 по делу № А56-3704/2011*).

Таким образом, ни пожар, ни авария на инженерных сетях, ни кража бухгалтерской документации не является стопроцентной гарантией освобождения контролирующих лиц от субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Более того, как правило, суды довольно скептически относятся к такого рода случайным совпадениям (когда авария, пожар или кража случаются аккуратно в то время, когда бухгалтерская документация должна была быть передана арбитражному управляющему) и под различными предлогами отклоняют ссылки ответчиков на эти обстоятельства как на основание для освобождения от ответственности. Что в таком случае делать добросовестному руководителю?

Анализ судебной практики позволяет выработать ряд рекомендаций на этот счет. Итак, для того чтобы свести к минимуму риск привлечения к субсидиарной ответственности по

основанию, предусмотренному абз.4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, руководителю организации необходимо:

- надлежащим образом обеспечить ведение бухгалтерского учета и отчетности, хранение бухгалтерской документации (по месту нахождения организации);
- иметь резервные копии бухгалтерской документации на бумажных и (или) электронных носителях, которые хранить отдельно;
- при возникновении обязанности передать бухгалтерскую документацию арбитражному управляющему исполнить эту обязанность в максимально короткий срок с обязательной фиксацией состава документации, переданной арбитражному управляющему;
- в случае уничтожения документации при аварии, пожаре и т.п. незамедлительно известить об этом арбитражного управляющего, привлечь его, а также других незаинтересованных лиц, к составлению документов, фиксирующих факт уничтожения бухгалтерской документации, в т.ч. с осмотром и фотографированием оставшихся фрагментов уничтоженной документации;
- оставшиеся фрагменты бухгалтерской документации, в т.ч. непригодные для дальнейшего использования, не утилизировать, а передать арбитражному управляющему с обязательной фиксацией факта передачи;
- добиваться от уполномоченных органов указания в документах, фиксирующих факт аварии, пожара, кражи и т.п., состава утраченной бухгалтерской документации;
- в случае утраты бухгалтерской документации обеспечить ведение текущего бухгалтерского учета и незамедлительно принять меры к восстановлению утраченной документации;
- передавать бухгалтерскую документацию на архивное хранение только в специализированные архивные учреждения, с обязательным оставлением у себя резервных копий бухгалтерской документации на бумажных и (или) электронных носителях.

ⁱ При подготовке материала использованы кадры из к/ф "Операция "Ы" и другие приключения Шурика" (реж. Л. Гайдай, 1965); "Джентльмены удачи" (реж. А. Серый, 1971); "Кавказская пленница или новые приключения Шурика" (реж. Л. Гайдай, 1966 г.), а также цитата из к/ф "Операция "Ы" и другие приключения Шурика" (авторы сценария Я. Костюковский, М. Слободской, Л. Гайдай).